

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ ОБ ИНТЕРЕСЕ В РОССИИ: XX ВЕК

С. А. Бурмистрова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье раскрывается социалистический период истории развития учения об интересе в России. Показано, что из множества сложившихся к началу XX века плюралистических правовых концепций Россией была воспринята монистическая теория, признающая обусловленность социальных, в том числе правовых, явлений экономическим фактором. Теория исторического материализма определила и ход развития учения об интересе в исследуемый исторический период. Названы характерные черты теории интереса в правовой доктрине данного периода: признание объективной природы интереса, приоритетность интереса субъекта над индивидуальной волей. Приведены положения ключевых трудов представителей различных отраслей правовой науки, показывающие приверженность объективному подходу в понимании правовой природы интереса. В отдельных работах усматривается попытка обоснования смешанного характера интереса в праве, субъективное понимание сущности интереса правовой науке данного периода не свойственно. Обозначены методологические проблемы исследования феномена интереса в праве, обусловленные односторонним (объективным) пониманием сущности охраняемых законом интересов. Показано развитие законодательного регулирования интересов.

Ключевые слова: *интерес, теория интереса, воля, субъективное право, соотношение воли и интереса в праве.*

С победой Октябрьской революции из всех сложившихся к началу XX века концепций понимания права и правовых явлений в России господствующее положение заняла материалистическая теория, на долгие десятилетия определив ход развития правовой научной мысли. Апологетическое следование марксистско-ленинским догматам наполнило содержание научных идей резкой и непримиримой критикой всех остальных, буржуазных, теорий, несмотря на определенное созвучие с отдельными из них. Теория интереса также оказалась поглощенной материалистическим подходом, тем не менее ее развитие продолжилось и вышло на уровень законодательного регулирования. Одним из первых законодательных актов, нормативно закрепивших категорию интереса, был Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, принятый 7 июля 1923 г. Статья 5 Кодекса предписывала суду «способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращаясь к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов».

Категория интереса нашла отражение также в ст. 12 Постановления ЦИК и СНК «Об основных принципах организации госу-

дарственного нотариата», принятого 14 мая 1926 г., а немного позже – в ст. 7 Положения о Государственном нотариате РСФСР, утвержденного ВЦИК и СНК 20 июня 1930 г.

С середины XX века категория интереса получила значительно большее законодательное закрепление, войдя в такие акты, как: Положение о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 г. (п. 3 ст. 2; ст. 14; п. 4 ст. 23); Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик от 25 декабря 1958 г. (ст. 2); Основы гражданского судопроизводства СССР, союзных и автономных республик от 8 декабря 1961 г. (ст. 2, 5, 29, 30); Закон о Прокуратуре СССР от 30 ноября 1979 г. (ст. 2, 10); Закон о народном контроле в СССР от 30 ноября 1979 г. (п. 2 ст. 22); Закон о государственном арбитраже в СССР от 30 ноября 1979 г. (ст. 2, 15); Закон об адвокатуре в СССР от 30 ноября 1979 г. (ст. 1, 6, 7) и др.

Теоретическим осмыслением различных аспектов проблемы интересов в советский период занимались представители многих отраслей правовой науки, в том числе теории государства и права: Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, А. А. Ерошенко, В. А. Кучинский, Е. А. Лукашева, А. В. Малько, Т. Е. Мальцев, М. И. Матузов, В. А. Патюлин, С. Н. Сабике-

нов, А. И. Экимов, Л. С. Явич; гражданского права: С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, В. П. Грибанов, Е. Л. Губин, В. С. Ем, О. С. Иоффе, Н. С. Малеин, И. Б. Новицкий, В. А. Тархов, Ю. К. Толстой; уголовного права: Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, В. И. Каминская, В. Н. Кудрявцев, Л. Д. Кокорев, Э. Ф. Куцова, И. А. Либус, Я. О. Мотовиловкер, М. С. Строгович, А. Л. Цыпкин; административного права: А. Т. Боннер, А. И. Елистратов, М. Д. Загряцков, Н. Г. Салищева, В. И. Ремнев, Ю. А. Тихомиров; гражданского процессуального права: Р. Е. Гукасян, М. А. Гурвич, А. А. Мельников, З. В. Ромовская, В. А. Рясенцев, Д. М. Чечот, Н. А. Шайкенов, К. С. Юдельсон и др.

В отмеченный период внимание к проблеме интереса в праве было достаточно высоким и постоянным, но имело характерные особенности. Так, исследование правовых явлений, в том числе и интереса, велось в рамках классового подхода к сущности и структуре общества в социальной, экономической, политической сферах [3, с. 13]. Господствовало понимание интереса как объективно обусловленного явления социально-правовой действительности, являющегося движущей силой деятельности людей. В вопросах нормативного отражения подчеркивалось: интерес динамичен, право статично, интерес подвергается изменению быстрее, чем на это способна реагировать правовая система. В вопросе о детерминантах социального поведения субъектов царил несомненный примат интереса над волей, так как воля поступать определенным образом диктуется интересом. Общее представление о существе интереса в этот период можно передать совокупностью тезисов.

1. Социальный интерес личности зависит от объективных оснований и не зависит от того, что личность думает о своем интересе.

2. Для осуществления субъективного права необходимо совпадение интереса личности и субъективного права.

3. Использование субъектом предоставленной правом возможности в виде интереса не всегда означает собственный интерес, это может быть заинтересованность управомоченного лица действовать от имени другого лица или общественный интерес [15, с. 187].

Как общетеоретические, так и отраслевые исследования проблемы интересов при социализме развивали такие аспекты проблемы,

как: природа интересов в праве (соотношение объективных и субъективных начал); соотношение интереса и субъективного права, интереса и воли; субъекты обладания и реализации интереса.

В вопросе соотношения объективного и субъективного в природе интереса заметно выделение трех подходов [14, с. 6]. Как субъективное явление, интерес традиционно рассматривается психологами. Смешанное, объективно-субъективное, понимание интереса встречается среди философов (А. А. Чунаева [13, с. 48]) и некоторых юристов (Р. Е. Гукасян [7, с. 7] и С. Н. Кожевников [9, с. 25]), где под интересом понимают осознанную потребность. Солидарный с их мнением Б. К. Бегичев уточняет: интерес представляет отраженное в сознании людей стремление к удовлетворению потребностей [1, с. 44].

Крайнюю позицию занимал Г. М. Гак, считая интерес исключительно объективным явлением, связанным единственно с бытием предмета и не сводящимся к сознанию и воле [4, с. 63]. В объективных интересах, как утверждал В. Н. Лавриненко, выражена необходимость и вместе с тем объективная целесообразность совершения субъектом определенных действий [10, с. 25–27]. Л. С. Явич писал: «Сама жизнь и, в первую очередь, материальные условия, формируют интересы личности и общества. Интересы существуют в реальности в виде зависимости между людьми, между которыми разделен труд» [15, с. 190]. А. И. Экимов резюмирует: объективно существующая ориентация субъекта на создание и устранение предмета потребности представляет собой интерес. Объективный характер интересов, по его мнению, выражается в следующем.

1. Возникновение интересов у субъекта предопределено наличием у него потребностей.

2. Содержание интересов обусловлено особенностями предмета потребности и процесса овладения им в данных условиях.

3. Реализация интереса сопряжена с преодолением объективно существующих препятствий, с наличием внешних средств, вступающих во взаимодействие с субъектом [14, с. 7].

Субъективный аспект у сторонников объективной природы интереса сводился к признанию за интересом побудительного стимула в поведении субъектов [15, с. 189].

В. П. Грибанов, придерживаясь смешанного (объективно-субъективного) понимания интересов пишет: «Когда сторонники объективной теории интереса говорят об объективности интереса, они понимают под интересом нечто, существующее независимо от человека и определяющее его поведение в обществе, независимо от того, сознает субъект эти интересы или не сознает. Благодаря такой постановке вопроса интерес отождествляется с условиями жизни людей». С таким пониманием интереса трудно согласиться, поскольку всякий интерес – это интерес определенного субъекта, независимо от того, является ли таким субъектом индивид, группа лиц, классы или даже все общество. Неправильно вместе с тем считать всякое психическое явление исключительно субъективным. Все, что реально существует в действительности, объективно существует. Такие психические явления, как восприятие, внимание, мышление, память, воля, эмоции ... существуют не только в нашем сознании, воображении, но и в действительности, есть явления объективного мира, хотя во многом и индивидуальны. Так и интерес – явление объективное. Объективный характер его состоит в том, что он не только плод нашего разума, не только результат человеческого сознания, а есть реально существующее в жизни явление, которое необходимо учитывать и с которым нельзя не считаться [6, с. 15].

Соглашаясь в целом с материальной детерминированностью интересов, неотъемлемо присущей правовой мысли того периода, В. П. Грибанов тем не менее указывает, что было бы неправильным считать, что интересы определяются только экономическими причинами. Экономические условия определяют коренные интересы общества, его членов, групп, классов. Это объективно необходимые интересы, вытекающие непосредственно из положения субъектов в системе общественного производства, из действующих в данном обществе объективных законов и объективных потребностей общественного развития.

Но на характер интересов оказывают влияние и другие факторы: национальные особенности, состояние культуры, идеология и политика, право, мораль, правила общежития и даже пережитки прошлого в сознании людей, а применительно к индивидуальным интересам – и индивидуальные, профессиональные, возрастные, семейные и многие дру-

гие условия и обстоятельства. Эти факторы также во многих случаях определяются экономикой, но оказывают и известное самостоятельное воздействие на характер интересов. Чтобы экономические и иные факторы общественной жизни, определяющие характер деятельности людей, проявили свое действие, они должны принять вид интереса, проявиться как интерес, то есть они неизбежно должны пройти через сознание людей и принять вид сознательных побуждений [6, с. 17].

Ученые-процессуалисты солидарны с теоретиками и цивилистами в объективном понимании интереса. Соглашаясь с тем, что содержанием интереса выступает то, что объективно необходимо для жизни обществу, классу, индивиду для удовлетворения его жизненных потребностей и нужд и подчеркивая существование вне зависимости от сознания [5, с. 18], Р. Э. Гукасян субъективной стороне все же отводит некую роль: интерес может быть реализован только после его осознания носителем, через его сознательную практическую деятельность; лишь осознанный интерес выступает как стимул, побуждение к действию [7, с. 9]. Интерес называется реальной причиной действий субъекта.

Достаточно оригинальной является позиция Д. М. Чечота, который общенаучную категорию интереса, в случае если он затрагивает экономические, политические или культурные потребности людей, обозначает понятием социального интереса, за которым традиционно признается объективный характер, поскольку: во-первых, интересы формируются под влиянием объективных обстоятельств: материальных условий жизни субъекта и его положения в системе общественных отношений; во-вторых, социальные интересы не зависят от субъективных взглядов общества, класса или отдельной группы. Субъективно лицо или социальная группа могут иметь самые различные представления о своем интересе. Они могут осознать его, но могут и заблуждаться относительно его содержания, даже не подозревать о своих действительных субъективных интересах. Именно этим объясняется то, что в отдельных случаях люди могут действовать вопреки своим интересам [12, с. 29]. Своеобразие подхода Д. М. Чечота видится еще и в том, что интерес назван целью существования субъективного права. Наделяя лицо субъективными правами, объективное право тем самым дает в руки субъекта право-

вые средства для удовлетворения его интересов. Возможность совершать определенные действия и требовать соответствующих действий от других позволяет субъекту удовлетворить свои интересы. Далее признается, что часть социальных интересов вообще не может быть осуществлена с помощью каких-либо правовых средств, некоторые социальные интересы обеспечиваются правовой охраной, однако не в форме субъективного права, а в форме охраняемого законом интереса, и этот последний обеспечивается в праве самостоятельными правовыми средствами [12, с. 34].

Не обойден вниманием и вопрос соотношения воли и интереса. Возведенная в закон воля господствующего класса (а в условиях социализма – всенародная воля) стала основой материалистической концепции правопонимания, ей соответствует и материалистически обусловленное понимание воли. В основе воли находится осознанный интерес. Считается, что возможно существование интереса, не охватываемого сознанием, но объективной воли нет. По мнению С. Н. Братуся, воля индивида и воля общности – не одно и то же, но и не полная противоположность. Продолжая марксистское понимание права как возведенной в закон воли господствующего класса, он указывает, что воля господствующего класса объективируется в правилах поведения, направляя поступки людей. Общеклассовая (общенародная) воля – это не воля в психологическом смысле, не простая сумма индивидуальных волей, общая воля – это общая выгода. Общность интересов господствующего класса происходит от общих условий их существования, таким образом, право выражает интересы индивида, относящегося к господствующему классу, однако не каждый индивид способен подняться до осознания общеклассовых интересов [2, с. 14].

Д. М. Чечот приводит свое видение соотношения воли и интереса: воля лица поступать известным образом определяется интересами этого лица. Формирование воли лица происходит под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. Решающее значение при этом имеют объективные обстоятельства, так как привычки людей, их склонности, желания и т.п. складываются под влиянием объективных условий их жизни. Взаимосвязи индивидуальной и коллективной воли с субъективным правом представляются следующим образом: субъективное право во-

площает в себе классовую волю, поскольку возникает на основе объективного права, являющегося субстратом государственной воли. Воля управомоченного лица не может определять содержание субъективного права, хотя очевидно, что для осуществления субъективного права воля правообладателя необходима. Субъективное право определяет пределы этой воли с точки зрения вида и меры соответствующего поведения [12, с. 35].

Насколько позволяет представленный в настоящей статье обзор ведущих исследований XX века, прямо или косвенно посвященных тематике интересов, можно утверждать, что теория интереса в России при социализме развивалась по пути наращивания обоснования объективной природы интереса. Только отдельные ученые-правоведы, такие как В. П. Грибанов, предпринимали осторожные попытки обосновать смешанную (объективно-субъективную) природу интереса, за что нередко подвергались критике.

Воля, которой на заре XX века в силу просвещенности уже невозможно было придавать идеалистическое содержание, закономерно получила субъективную трактовку, но произошло разделение воли – на индивидуальную и классовую. Последняя получила конституирующее значение, став сутью классового понимания права. Индивидуальной воле же была отведена роль движущего начала, определяющего правовую и социальную активность индивида, объясняющего мотивы его поведения. Поэтому не ставился под сомнение общий вывод, что в случае противоречия индивидуальной воли интересам приоритет принадлежит интересам, имеющим объективное основание. Противоречие же происходит по личностным причинам – непонимание своих интересов, неверное истолкование закона или просто индивидуальный эгоизм, соответственно все эти отклонения от общественно полезной модели, нормы должны быть пресечены и исправлены.

В вопросе соотношения интереса с субъективным правом сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, в политических речах и научных работах громко звучало высокое значение, придаваемое интересам трудящихся при социализме, объявлялось всемерное содействие советского государства реализации индивидуальных, коллективных и общественных интересов, интересы назывались целью установления субъективных прав.

С другой стороны, по наличию механизмов реализации интересов, не опосредованных в законодательстве субъективными правами, они оставались лишь бледной тенью субъективных прав, и в случае возникновения коллизии индивидуального интереса групповому или общественному вопрос решался подавлением индивидуального. Так интерес в праве стал заложником объективного понимания его природы с монофакторной – экономической – обусловленностью. Описанный здесь парадокс (декларируемое великое значение и невозможность практической реализации) в советских политических и идеологических реалиях правовой наукой не мог быть преодолен. В итоге субъективное понимание интереса сосредоточилось в науках, изучающих собственно сферу субъективного – психологии.

Современный период, исчисляемый с начала Перестройки, освободил право от идеологических границ, избавив от необходимости следования идеологическим канонам, и в части интересов право испытало некоторую растерянность. Исключительно объективное понимание интереса, потеряв опору на единственный фактор – экономические условия – в условиях открывшегося многообразия равно возможных объективных факторов, способных образовать интерес, утратило твердую почву под ногами. В результате даже в глубоких исследованиях современного периода, специально посвященных тематике защиты субъективных прав и интересов, говорится, что по причине легальной неопределенности законный интерес не может образовать самостоятельного объекта правовой защиты [11, с. 10]. Думается, этого бы не случилось, если признать за интересом двойственную природу и предположить конституирующее значение за субъективным фактором, по меньшей мере, для определенной части интересов. Предположим, в законодательстве имеются в некоторой степени отраженные интересы (в литературе к таковым относят интересы несовершеннолетних детей получать содержание от родителей, после расторжения брака остаться проживать с родителем, который сможет лучше о них позаботиться и с которым сложились более психологически комфортные отношения; интересы еще не родившегося ребенка наследодателя), чье содержание более или менее определено, но это вовсе не означает, что не могут возникнуть иные интересы,

которые в законодательстве существуют как простая возможность, дозволенность общего вида, незапрещенность. И именно с такими интересами возникает затруднение их признания и защиты, которое исчезает, если допустить, что содержание интереса появляется в тот момент, когда субъект свой интерес осознал и выразил намерение его реализовать (проявил волю), продемонстрировав его воле.

Литература

1. Бегичев, Б. К. Цели советского трудового права / Б. Г. Бегичев // Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 43–48.
2. Братусь, С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Ученые труды: понятие, виды, государственные юридические лица / С. Н. Братусь. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – Вып. 12. – 364 с.
3. Витрук, Н. В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Н. В. Витрук. – М., 1979. – 41 с.
4. Гак, Г. М. Учение об общественном сознании в свете теории познания / Г. М. Гак. – М., 1960. – 200 с.
5. Глезерман, Г. Е. Интерес как социологическая категория / Г. Е. Глезерман // Вопросы философии. – 1966. – № 10. – С. 25–27.
6. Грибанов, В. П. Принципы осуществления гражданских прав / В. П. Грибанов // Вестник Московского университета. Серия XII: Право. – 1966. – № 3. – С. 13–17.
7. Гукасян, Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р. Е. Гукасян. – Саратов, 1970. – 190 с.
8. Здравомыслов, А. Г. Проблема интереса в социологической теории / А. Г. Здравомыслов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. – 187 с.
9. Кожевников, С. Н. Социально-правовая активность личности / С. Н. Кожевников // Советское государство и право. – 1980. – № 9. – С. 24–28.
10. Лавриненко, В. Н. Проблема социальных интересов в ленинизме / В. Н. Лавриненко. – М., 1978. – 186 с.
11. Михайлова, Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Е. В. Михайлова. – М., 2013. – 45 с.

12. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – Л.: ЛГУ, 1968. – 74 с.

13. Чунаева, А. А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение / А. А. Чунаева. – Л., 1979. – 148 с.

14. Экимов, А. И. Интересы и право в социалистическом обществе / А. И. Экимов. – Л.: ЛГУ, 1984. – 135 с.

15. Явич, Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. – Л.: ЛГУ, 1976. – 285 с.

Бурмистрова Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2017 г.

DOI: 10.14529/law170410

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF DOCTRINE OF INTEREST IN RUSSIA: XX CENTURY

S. A. Burmistrova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article reveals the socialist period in the history of the development of the doctrine of interest in Russia. It is shown that out of many pluralistic legal concepts that developed at the beginning of the 20th century, Russia accepted a monistic theory that recognizes the conditioning of social, including legal, phenomena as an economic factor. The theory of historical materialism also determined the course of development of the doctrine of interest in the historical period under investigation. The characteristic features of the theory of interest in the legal doctrine of this period are named: recognition of the objective nature of interest, priority of the subject's interest over the individual will. Provisions are given to the key works of representatives of various branches of the legal science, showing adherence to an objective approach in understanding the legal nature of interest. In some works, an attempt is made to justify the mixed nature of interest in the law, the subjective understanding of the essence of interest is not characteristic of the legal science of a given period. The methodological problems of investigating the phenomenon of interest in the law, due to unilateral (objective) understanding of the essence of legally protected interests are indicated. The development of legislative regulation of interests is shown.

Keywords: *interest, theory (doctrine) of interest, will, subjective right, ratio of will and interest in the law.*

References

1. Begichev B. K. [The goals of the Soviet labor law]. *Pravovedenie [Law]*, 1980, no. 5, pp. 43–48. (in Russ.)

2. Bratus' S. N. *Juridicheskie lica v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal entity in the Soviet civil law]. *Uchenye trudy: Ponjatie, vidy, gosudarstvennye juridicheskie lica* [Scientific works: concept, types, public legal persons]. Moscow, 1947, Issue 12, 364 p.

3. Vitruk N. V. *Problemy teorii pravovogo polozhenija lichnosti v razvitom socialisticheskom obshhestve: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Problems of the theory of the legal status of the individual in the developed socialist society. Author's abstract Diss. Doct. [Law]. Moscow, 1979, 41 p.

4. Gak G. M. *Uchenie ob obshhestvennom soznanii v svete teorii po-znaniija* [The doctrine of the public mind in the light of the theory of knowledge]. Moscow, 1960, 200 p.

5. Glezerman G. E. *Interes kak sociologicheskaja kategorija* [Interest as a sociological category]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy]. 1966, no. 10, pp. 25–27. (in Russ.)
6. Griбанov V. P. *Principy osushhestvlenija grazhdanskih prav* [The principles of the civil rights]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [The Moscow University Herald]. Serija XII: Pravo [Series "Law"]. 1966, no. 3, pp. 13–17. (in Russ.)
7. Gukasjan R. E. *Problema interesa v sovetskom grazhdanskom pro-cessual'nom prave* [The problem of interest in the Soviet civil procedural law]. Saratov, 1970, 190 p.
8. Zdravomyslov A. G. *Problema interesa v sociologicheskoi teorii* [The problem of interest in sociological theory]. Leningrad, 1962, 187 p.
9. Kozhevnikov S. N. *Social'no-pravovaja aktivnost' lichnosti* [Socio-legal activity of the person]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law]. 1980, no. 9, pp. 24–28. (in Russ.)
10. Lavrinenko V. N. *Problema social'nyh interesov v leninizme* [The problem with social interests in Leninism]. Moscow, 1978, 186 p.
11. Mihajlova E. V. *Processual'nye formy zashhity sub'ektivnyh grazhdanskih prav, svobod i zakonnyh interesov v Rossijskoj Federacii (sudebnye i nesudebnye)* [Procedural forms of protection of subjective civil rights, freedoms and legitimate interests in the Russian Federation (judicial and non-judicial): Author's abstract Diss. Doct. (Law)]. Moscow, 2013, 36 p.
12. Chechot D. M. *Sub'ektivnoe pravo i formy ego zashhity* [Subjective right and the forms of its protection]. Leningrad, 1968, 74 p.
13. Chunaeva A. A. *Kategorija celi v sovremennoj nauke i ee metodo-logicheskoe znachenie* [Objective category in modern science and its methodological significance]. Leningrad, 1979, 148 p.
14. Jekimov A. I. *Interesy i pravo v socialisticheskom obshhestve* [Interests and right in a socialist society]. Leningrad, 1984, 135 p.
15. Javich L. S. *Obshhaja teorija prava* [General theory of law]. Leningrad, 1976, 285 p.

Svetlana Alexandrovna Burmistrova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Department of civil law and civil procedure, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Received 25 September 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурмистрова, С. А. История развития учения об интересе в России: XX век / С. А. Бурмистрова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4 – С. 49–55. DOI: 10.14529/law170410.

FOR CITATION

Burmistrova S. A. History of the development of doctrine of interest in Russia: XX century. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 49–55. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170410.
